

Незабываемая личность

7 апреля 2008 года исполнилось 100 лет Георгию Григорьевичу Тигранову — профессору, доктору искусствоведения, лауреату государственных премий, выдающемуся деятелю отечественной культуры и просто замечательному человеку.

Сегодня трудно говорить о нем в прошедшем времени, настолько он жив в памяти всех, кто его знал. Знали его все, кого жизнь связала с Ленинградской консерваторией в последние «предреформенные» десятилетия¹. Георгий Григорьевич был ее символом, олицетворяющим традицию асафьевской школы отечественного музыкального искусства, отблески ее славы и гордости.

«Уходят люди, заменой которым мы не являемся» — говорилось в траурных речах дня его похорон. Это так, и дело не только в профессионализме. Был еще уровень нравственности, интеллигентности и доброты, была душевная чистота человека, который всегда выше обыденного, всегда на том уровне общения, где нет обид и ненужных амбиций, но есть беззаветное служение музыке и искреннее уважение к коллегам, даже совсем юным.

Мы счастливые люди, мы застали консерваторию, являющую собой воплощение лучших традиций петербургской интеллигенции. К ней относился и Георгий Григорьевич Тигранов, дипломником которого (как выяснилось, последним) мне довелось быть. С высоты прожитых лет великое видится особенно, но и студенту иногда доводится понять уровень духовно-нравственного и профессионального совершенства, к которому надлежит стремиться.

Наш выпуск (1979 года) пришелся на период межвластия: прежнего ректората нет уже, нового — еще, а дипломы выпускникам должен вручить кто-то — самый достойный, самый почитаемый. Вручал Г. Г. Тигранов. Более яркого олицетворения элитного слоя консерваторской профессуры, по-видимому, просто не было.

Сегодня многие пытаются поднять вопрос методологии преподавания музыкально-исторических дисциплин в современном вузе в диссертационных исследованиях музыкально-педагогического профиля. Успехов пока не видно. Они были у тех, кого мы сегодня вспоминаем.

Мне кажется, Георгий Григорьевич Тигранов жил по известной мудрости врача: главное — не навреди!

О своей методологии не говорил, полагаю, и не думал. Возьмем смелость подумать за него и выделить ряд основополагающих позиций, насколько я о них догадываюсь и формулирую, опираясь на выдержки своего дневника студенческих лет:

1. Уважительно относиться к ученику, не позволяя себе даже минимальных моментов деспотизма в творческом процессе.

2. Никогда не навязывать научных тем, если ученик имеет иные замыслы.

3. Никакого давления в построении общего плана исследования, но корректно-содержательное руководство, при котором ученик неизбежно приходит к положениям учителя так, словно к результатам своих постепенно созревающих заключений.

4. Внимательно-чуткое отношение к позиции собеседника-ученика, даже если он за пределами молод и неопытен.

5. Деликатность в работе над текстом рабочего материала (даже незрелого) и неизменно доброжелательная готовность вникнуть в его суть. Здесь поясню: предварительная оценка стереотипна по определению: «Прочитал. В целом — хорошо! Кое-что надо обсудить». За этим «кое-что» — вычеркнутые полустраницы или рекомендации к изъятию целых разделов с заменой их тем, что и в самом деле будет «хорошо».

Думается, за всем этим стояло стремление не подавить веру ученика в собственные силы, и тогда... он сам поймет... и быстро... «что такое хорошо». И это понимание приходило. Т. е. всегда была дирижерская палочка, только ученик не должен был ее видеть. «Руководитель в науке не может и не должен быть авторитарным». Подобных слов Георгий Григорьевич не говорил. Они вытекают из его манер научного общения. В нем не было претензий на поиск особой, авторской методологии, как тем более не было это самоцелью.

Просто это был Ученый, музыковед-исследователь, горячо любящий свое дело. Георгий Григорьевич и умер за письменным столом, работая над своей последней книгой, как подобает Ученому. Светлая ему память. Завершу известной мудростью: человек жив, пока жива память о нем.

¹ Георгий Григорьевич Тигранов скончался 5 февраля 1991 года.